Оученіе

Стаго Благовѣрнаго царевича князя Димитрія, Московскаго и всеѧ Россіи чудотворца.

Изданіе третіе.

Москва.
Въ Сѵнодальной Тѵпографіи.
ѧѡнѣ года.

Печа́тано съ разрѣше́нїѧ Свѧтѣ́йшагѡ
Прави́тельствꙋ́ющагѡ Сѵно́да.

ОУБІЄНІЄ

Ст҃аго Бл҃говѣрнаго цр҃евича кн҃зѧ Димитріа, Московскаго и҆ всеѧ Россіи чудотворца.

Памѧть є҆го совершаетсѧ мц҃а Маіа въ є҃і день. (*)

По преставленіи бл҃говѣрнаго цр҃ѧ и҆ великаго кн҃зѧ Іоанна Василіевича Московскаго и҆ всеѧ Россіи, и҆же ѿ Авгоста Кесарѧ Римскаго ведѧше своє племѧ, ѡ҆ставашасѧ два царевича бл҃городніи сынове є҆го Ѳедоръ и҆ Димитріи Іоанновичи, но не ѿ єдиныѧ мт҃ре рожденніи: Ѳедоръ бѣ ѿ царицы Анастасіи Романовны, Димитріи же ѿ царицы Маріи Ѳедоровны. Цр҃евичь оу҆бо Ѳедоръ, ꙗ҆ко старѣйшій, пріѧ царскій ѻ҆тца своего престолъ и҆ скипетръ Всероссійскіѧ Монархіи: сице бо ѻ҆тецъ є҆го преставлѧѧсѧ ѿ здѣшнихъ, завѣща и҆ бл҃гослови. Димитріи же малъ єще бѧше млнцъ, и҆мый ѿ рожденіѧ своего лѣто єдино и҆ полъ. Бысть же оу҆ бл҃говѣрнаго цр҃ѧ и҆ великаго кн҃зѧ Ѳедора

(*) Зри ѡ҆ семъ Четьи Минеи Іѳніа г҃ числа.

Іоа́нновича бли́жнїй колѧ́ринъ, свои́ственный є҆мꙋ̀: бѧ́ше бо царѝцѣ є҆гѡ̀ І҆ри́нѣ родны́й бра́тъ, зово́мый Бори́съ Годꙋно́въ, ѕѣлѡ̀ смы́сленъ и҆ разꙋ́менъ, вкꙋ́пѣ же и҆ хитроко́варенъ: тогѡ̀ ѻ҆стро́ꙋмїе и҆ ра́зꙋмъ ви́дѧ бл҃горо́дный цр҃ь, кова́рства же є҆гѡ̀ и҆ ле́сти не разꙋмѣ́ѧ, є҆ще́ же и҆ на вѣ́рность є҆гѡ̀, ꙗ҆́кѡ на свои́ственника своего̀ надѣ́ѧсѧ, возложѝ на него̀ всѐ правле́нїе ца́рства своегѡ̀. Са́мъ же кро́токъ сы́й и҆ неѕло́бивъ, ти́хъ же и҆ ми́ренъ, ᲂу҆пражнѧ́шесѧ въ моли́твахъ и҆ ѱалмопѣ́нїѧхъ, ходѧ̀ по цр҃ква́мъ и҆ мн҃тыре́мъ, и҆ мнѡ́гїѧ творѧ̀ млтыни, стро́ѧ же и҆ ᲂу҆краша́ѧ хра́мы Бж҃їѧ: бѣ́ бо ѕѣлѡ̀ те́плъ вѣ́рою къ Бг҃ꙋ и҆ бл҃гочести́въ, и҆ къ славосло́вїю Бж҃їю ᲂу҆се́рденъ, и҆ всѧ́чески Гдⷭ҇ꙋ своемꙋ̀ Цр҃ю нб҃номꙋ ᲂу҆годи́ти тща́щїйсѧ, ѡ҆ земны́хъ же ма́лѡ попече́нїѧ и҆мѣ́ѧй. Даде́ же бра́тꙋ своемꙋ̀ цр҃е́вичꙋ Димѝтрїю въ ᲂу҆дѣ́лъ гра́дъ Ѹ҆́глечь съ предѣ́лами є҆гѡ̀, да та́мѡ пребыва́етъ съ ро́ждшею є҆го̀ ма́терїю. Ѹ҆́глечь же гра́дъ бѧ́ше въ то̀ вре́мѧ вели́чествомъ и҆ красото́ю и҆зра́денъ и҆ многонаро́денъ, и҆ лю́дїе въ не́мъ разꙋ́мнїи и҆ мꙋ́дрїи жи́тельствовахꙋ мно́зи. Въ то́мъ ᲂу҆́бѡ ᲂу҆дѣ́льномъ свое́мъ гра́дѣ, бл҃горо́дный цр҃е́вичь и҆ вели́кїй кн҃зь Димѝтрїй І҆ѡа́нновичь, ма́терїю свое́ю бл҃говѣ́рною царѝцею Марїе́ю Ѳеодѡ́ровною воспѝтованъ бѧ́ше.

Предпомянутый же Борисъ Годуновъ всѣмъ царствомъ Московскїѧ державы оуправлѧѧ, и видѧ себѣ посредѣ царскагѡ сѹгклита превыше всѣхъ почитаема, и во всемъ волю свою совершающуюсѧ зрѧ, вознесесѧ срцемъ и возжела во оумѣ своемъ совершеннѣйшїѧ самыѧ вышшїѧ власти царскїѧ: нача оубѡ помышлѧти въ себѣ, какѡ бы получити желаемое. Вѣдѧ же, ꙗкѡ не возможно есть желанїю егѡ прїити въ совершенїе, донелѣже не пресѣчется корень царскїй, первѣе оубѡ оумыслн истребити ѿ земли живыхъ сѣдѧщаго на царстѣмъ прѿтолѣ. И не невозможно нижѐ неудобно емѹ бѣ то, сѹщѹ ближайшемѹ паче всѣхъ царю, и имѹщемѹ единоѕ погѹбленїѧ высокихъ лицъ искѹство, сїесть, ѿтравѹ смертоноснагѡ ꙗда: оуже бо многихъ высочайшихъ паче себѐ болѧръ и князей сице погѹби, тайнѡ ѿтравою въ пированїи по единомѹ оубивѧѧ, да никтоже бѹдетъ въ царстѣмъ сѹгклитѣ вышнїй и честнѣйшїй паче егѡ. Таковымъ же образомъ ѿтравою и царѧ оуморити въ намѣренїи своемъ положи, и оуже ꙗкиѕы въ рѹкахъ своихъ имѣѧше животъ и смерть царевѹ, вкѹпѣ и скипетръ царскїй: чѧше бо ꙗбїе по кончинѣ царевой прїѧти, паче же рекше, восхитити разбойнически власть царскѹю: ибо

никто́же бѣ могі́й сопроти́витися ѥ҆мꙋ̀, а҆ наслѣ́дника цр҃ю̀ не бѣ, поне́же цр҃и́ца ѥ҆гѡ̀ бѧ́ше неплоды́. Но то̀ ѥ҆щѐ ѥ҆ди́но ѥ҆мꙋ̀ бѣ препѧ́тствїемъ, ꙗ҆́кѡ ю҆нѣ́йшїй бра́тъ царе́въ, бл҃горо́дный цр҃е́вичь Димі́трїй въ живы́хъ бѧ́ше, въ ꙋ҆дѣ́льномъ своемъ гра́дѣ Ꙋ҆глечѣ пребыва́ѧй, ѥ҆мꙋ́же по кончи́нѣ старѣ́йшагѡ бра́та всѧ́чески досто́ѧше прїѧ́ти ца́рство. Нача̀ ꙋ҆́бѡ ѻ҆́ный лꙋка́вый властолю́бецъ составлѧ́ти совѣ́ты въ се́рдцѣ своемъ, ко́имъ бы ѻ҆́бразомъ пе́рвѣе погꙋби́ти того̀ наслѣ́дника, бл҃горо́днагѡ цр҃е́вича Димі́трїа, и҆ и҆сто́ргнꙋти весьма̀ Бг҃омъ насажде́нный ко́рень ца́рскїй, а҆ вмѣ́стѡ тогѡ̀ ѥ҆мꙋ̀ съ ро́домъ свои́мъ а҆́ки тѐрнїю и҆ волчцꙋ̀ насади́тисѧ. И҆ стѧжа́въ себѣ̀ нѣ́кїѧ дрꙋ́ги, дара́ми и҆ че́стьми и҆ мно́гими бога́тствы прельсти́въ и҆́хъ къ своемꙋ̀ ѥ҆диномы́слїю, нача̀ съ ни́ми та́йнѡ совѣ́товати ѡ҆ замышлѧ́емомъ дѣ́лѣ.

Бы́сть же въ Ꙋ҆глечѣ ꙋ҆ бл҃горо́днагѡ цр҃е́вича кн҃зѧ Димі́трїа болѧ́рынѧ нѣ́кѧ вдова̀, и҆́менемъ Васі́лїса, прозва́нїемъ Во́лохова, съ сы́номъ Дані́лкомъ Во́лоховымъ: та̀ вдова̀ бѧ́ше ꙗ҆́кѡ пѣ́стꙋнница ма́лагѡ цр҃е́вича, и҆ всегда̀ ꙋ҆ ѥ҆гѡ̀ лица̀ пребыва́ше. Тꙋ̀ ꙋ҆́бѡ вдовꙋ̀ съ сы́номъ ѥ҆ѧ̀, злоко́зненный ѻ҆́ный вра́гъ Бори́съ Годꙋно́въ, къ своемꙋ̀ совѣ́тꙋ преклони̑: даде́ бо ѥ҆й и҆ сы́нꙋ ѥ҆ѧ̀

премнѡгїѧ дары, и̂ бо́льшыѧ да́ти ѡ̂бѣщава́ше.
Є̂ще́ же ѡ̂бѣща̀ сы́ну є̂ѧ̀ нѣ́кую высо́кую че́сть
и̂ и̂мѣ́нїѧ вели́каѧ, а̂́ще совершатъ во́лю є̂гѡ̀, и̂
ко́имлибо о̂́бразомъ во́змутъ ѿ земли̇̀ живо́тъ
господи́на своегѡ̀ цр҃е́вича Димитрїа. И̂ нача̀
о̂каа́ннаѧ та̀ жена̀ смертоно́сный а̂́дъ оу̂го-
то́вавши подава́ти цр҃е́вичу, о̂́вогда̀ въ а̂́стїи,
о̂́вогда̀ въ питїи: Бг҃ъ же хранѧ̀ неповинного
о̂́трока, даде̇̀ є̂стествѹ̀ є̂гѡ̀ таковѹ̀ си́лу, а̂́кѡ
не можа́ше смертоно́снаѧ ѡ̂тра́ва вреди́ти є̂го̀.
Не хотѧ́ше бо вы́шнїй Строи́тель, да неѕло́би-
вагѡ тогѡ̀ а̂́гнца мч҃ническаѧ сме́рть въ та́йнѣ
бу́детъ, но да въ а̂́вле́нїе прїи́детъ всемѹ̀ ми́ру
кро́вь неповинна́ѧ, на бо́льшее постыжде́нїе и̂ ѡ̂-
сужде́нїе оу̂бі́йцамъ. Ви́дѧ же Васїлі́сса невреди́ма
пребыва́юща цр҃е́вича, оу̂гото́ва лютѣ́йшыѧ ѡ̂тра́-
вы, и̂ подава́ше о̂́ныѧ всегда̀, о̂́баче ничто́же
оу̂спѣ̀: сбыва́хусѧ бо на ст҃о́мъ цр҃е́вичѣ словеса̀
Ц҃рѧ̀ нб҃нагѡ Хр҃та̀, въ є̂в҃лїи речє́ннаѧ: а̂́ще и̂
что̀ сме́ртно и̂спїю́тъ, не вреди́тъ и̂́хъ. Воз-
вѣсти́ же то̀ Васїлі́сса та́йными посла́нїи Бори́сѹ
Годуно́вѹ, а̂́кѡ цр҃е́вича Димитрїа никакова́ѧ же
вреди́тъ ѡ̂тра́ва. И̂ и̂сполнисѧ Бори́съ печа́ли и̂
а̂́рости, и̂ созва́въ бра́тїю свою̀, и̂́же ѿ тогѡ́жде
Годуно́выхъ до́мѹ бѧ́хѹ, и̂ совѣ́тникѡвъ свои́хъ
собра́въ, въ ни́хже прїѧ́знивѣйшїй є̂мѹ̀ бѧ́ше

нѣкто Андрей Клешнинъ, совѣтоваше съ ними, какѡ бы намѣренное дѣло привести въ совершеніе, еже царевича Димитріа погубити, акибы радѧ царству, дабы нераздѣлѧемо было на части. Единъ же въ нихъ именемъ Григорій Василіевичь Годуновъ не приста къ совѣту ихъ лукавому, и не соизволѧше начинанію ихъ злому, но и возбранѧше имъ ѡ таковомъ дѣлѣ, и плакаше корыкѡ. Они же егѡ начаша чуждатисѧ и не призывати болѣе въ совѣтъ свой. Борисъ Годуновъ не по многомъ времени и смерть емѹ ѡтравою оустрои, не щадѧ рода своегѡ. Оусовѣтоваша убѡ послати въ Оуглечь новыѧ начальники и градоправители, и царевичу пѣстуны, иже бы всю волю и власть ѿѧли благовѣрной царицѣ Маріи Ѳеодѡровнѣ, матери царевича Димитріа, и оусмотрѧ время, дабы навѣ невозбраненнѡ оубили неповиннаго стаго Отрока. Избраша убѡ на то два нарочитыѧ мужи: Владиміра Загрѧзскаго, да Никифора Чепчугова. Тіи же на властьити не ѿрицахусѧ, но Гдрю своему царевичу Димитрію, дабы что злое сотворити, ѡ томъ нижѐ помыслити хотѧху: Бга бо боѧхусѧ. Борисъ же вельми на нихъ прогнѣвасѧ, и въ скоромъ времени нанесѐ нѣкіѧ напасти, и мнѡгіѧ имъ наведѐ бѣды, и великаѧ

сотворѝ ѡ҆злобле́нїѧ, и҆ въ коне́цъ разорѝ и҆́хъ.
А҆ндре́й же Клешни́нъ радѣ́ѧ Бори́сꙋ, не почива́ше и҆щѧ̀ таковы́хъ чл҃вѣ́кѡвъ, и҆́же бы во́лю и҆́хъ соверши́ли. И҆ є҆гда̀ то̀ предлага́ше въ домꙋ̀ свое́мъ наединѣ̀ бра́тїи свое́й и҆ дрꙋгѡ́мъ, ѕѣлѝ ниже̑ слы́шати таковагѡ ѻ҆каѧ́нства хотѧ́хꙋ. Нѣ́кїй же дїѧ́къ Мїха́йло Битѧгѡ́вскїй, въ є҆гѡ́же се́рдце ꙗ҆́коже и҆ногда̀ въ І҆ꙋ́дꙋ сатана̀ вни́де, то́й прише́дъ къ А҆ндре́ю, речѐ є҆мꙋ̀ ѻ҆со́бь: а҆́зъ хощꙋ̀ жела́нїе ва́ше и҆спо́лнити, и҆ сотвори́ти во́лю ва́шꙋ. А҆ндре́й же ѕѣлѡ̀ ѡ҆ се́мъ возра́довасѧ, и҆ возвѣ́стѝ то̀ Бори́сꙋ. Ѡ҆бра́довасѧ же и҆ Бори́съ, и҆ а҆́бїе призва́въ къ себѣ̀ того̀ Мїха́йла, ѡ҆дарѝ є҆го̀ вели́кими дара́ми, и҆ че́сть бо́льшꙋю ѡ҆бѣща̀ є҆мꙋ̀, а҆́ще жела́емое дѣ́ло сотвори́тъ. И҆ неме́дленнѡ ѿпꙋстѝ є҆го̀ въ Ѹ҆́глечь, а҆ съ ни́мъ посла̀ сы́на є҆гѡ̀ Дани́ла Битѧгѡ́вскаго, да племѧ́нника и҆́хъ Нїки́тꙋ Кача́лова, повелѣ́въ и҆́мъ ѹ҆правлѧ́ти и҆ владѣ́ти въ Ѹ҆́глечѣ всѣ́ми. Ѻ҆ни́ же прїидо́ша въ Ѹ҆́глечь а҆́ки во́лцы хи́щнїи, и҆ ꙗ҆́коже ѿ посла́вшагѡ и҆́хъ Бори́са Годꙋно́ва наꙋче́ни бы́ша, въ нача́лѣ ѿѧ́ша всю̀ во́лю и҆ вла́сть благовѣ́рной царѝцѣ Марі́и Ѳеодѡ́ровнѣ, ма́тери бл҃говѣ́рнагѡ цр҃е́вича кнѧ́зѧ Димѝтрїа, и҆ мнѡ́гаѧ є҆й ѡ҆печале́нїѧ и҆ доса́ды творѧ́хꙋ, къ препита́нїю є҆й и҆ на всѧ́кꙋю домо́вꙋю нꙋ́ждꙋ ѕѣлѡ̀ скꙋ́днаѧ

подающіе. Такожде же и братіамъ ея Міхаилу и Андрею, иже дади и пѣстуны царевичу бяху, ѿяша честь ихъ, и едва можаху ту имѣти свободу, еже бы къ царевичу на всякъ день приходити имъ. Сами же дышущіи оубійствомъ новіи всегѡ Оуглеча правители, искаху времене подобна, когда бы имъ совершити замышленную злобу, на еже совершеніе суть послани. Матерь же блаженнагѡ Отрока царица Маріа, видѧ злобу ихъ и коварство, и проразумѣвши недоброе намѣреніе ихъ, начаа возлюбленнаго сына своегѡ царевича Димитріа блюсти опаснѡ, никаможе ѿ себе из своеѧ храмины испускаѧ. Оубійцы же видѧще то, якѡ не получаютъ подобна времене къ оубійству, понеже Отрокъ ѿ матере къ обычному дѣтемъ игранію никаможе исходитъ: повелѣша вышереченнѣй болярынѣ Васіліссѣ, да всячески ѡбольщеніемъ нѣкіимъ изведетъ его къ нимъ вонъ. Бысть же мѣсяца Маіа въ еі день, на память прпдбнагѡ Оца нашегѡ Пахѡміа великагѡ, въ полудни, никомуже ѿ сродникѡвъ и истинныхъ ѡберегателей и пѣстунѡвъ во дворѣ царстѣмъ прилучившуѧся, но всѣмъ полуденнагѡ ради времене разшедшымсѧ въ домы своѧ, оутаишасѧ тамѡ нѣгдѣ три сковники: Данило Битяговскій, да Никита Качаловъ, да сынъ

вышереченныя Васїліссы Данилко Волоховъ: оуже бо согласилися съ тою окаянною предательницею Васїліссою, имѣвшею въ той часъ извести къ нимъ царевича. Приступльши оубѡ та болярыня къ царицѣ Марїи, глаше ей лукавѡ, да поне на малъ часъ пуститъ царевича на дворъ, еже бы поиграти ему, и ꙗвляшеся соболѣзновати малому отроку, въ храминѣ неисходнѡ держимому, и такѡ ѡбольсти царицу: емляше бо ей царица вѣру, ꙗкѡ всегда при ней пребывающей, ниже знаяше ѡ тоя лестномъ коварствѣ, и ѿпусти ѿ своея храмины любезнаго сына своего. Васїліса же вземши отрока за ручку, ведяше его вонъ: а кормительница егѡ, воспитавшая его сосцами своими, болѣзненнымъ подвигшися духомъ, аки бы вѣдущи имущая быти, не хотяше пустити вонъ царевича, но оудерживаше его не пуская. Васїліса же едва не нуждею ведяше того ꙗкѡ овча на заколеніе, послѣдствующей кормительницѣ съ болѣзнованіемъ и воздыханіемъ. Егда же снидоша на нижнее крыльце, тамѡ ꙗвишася ждущіи оубійцы. И пріемль ѿ Васїліссы царевича за ручку сынъ ея Данилко Волоховъ, ножъ же ѡбнаженъ тайнѡ въ рукавѣ держа, ведяше его на средину двора, и рече ко отроку: се оу тебе Гдⷭ҇ь новое ожерелїйце.

Онъ же аки агнецъ незлобивъ подемъ выю, ѿвѣща ему тихимъ гласомъ, гл҃ѧ: сіе есть мое старое ожерелїе. Сїѧ отроку глющу, внезапу убійца оный уготованнымъ ножемъ аки змїѧ жаломъ уводе стаго отрока въ выю, и не улучи прерѣзати гортани: страхъ бо и трепетъ его обѧ, и повергъ ножъ, побѣже. Кормительница же ꙗкѡ сіе узрѣ, абіе воскрича гласомъ великимъ, и паде на царевичѣ падшемъ на землю. Данило же Битяговскій и Никита Качаловъ начаша бити еѧ вельми, и попирати ногами, ꙗкѡ ѡстатися ей полумертвой. Отрока же ѿемше ѿ неѧ, заклаша ꙗкѡ агнца, гортань ему прерѣзавше. Услышавши же царица вопль той, тече скорѡ из горницы своеѧ долу, и притекши, егда узрѣ единочаднаго сына своего, аки агнца заклана, тѣло же егѡ еще трепещущо, и кровь ѿ ꙗзвы лїющуюся, воздвиже гласъ велїй, матерски утробою терзающися и рыдающи горцѣ, еѧже вопль и рыданїе кто изрещи можетъ; Удараѧшеся ѡ землю, падаѧ над заклаными сыновними тѣломъ, біѧше перси своѧ, терзаше власы своѧ, ѡкровавленное же дѣтища своегѡ чистое тѣло слезами аки струами ѡмакаше, горе и увы взывающи, и ѿ великїѧ болѣзни и тугы сердечныѧ изнемогаше,

и падаше аки мертва. Такѡ оубіенъ бысть неповинный отрокъ, стый благовѣрный царевичь Димитрій Іоанновичь, Гдрь Оуглецкій, ѿ рабѡвъ своихъ завистливыхъ злобникѡвъ и властолюбцевъ, въ осмое лѣто ѿ рожденія своегѡ, шестыя седмицы по пасцѣ въ день субботный, осмагѡ часа дне, въ послѣдней четверти.

Егда же тѡ неправедное оубійство совершашеся, прилучися тогда во дворѣ гдреволи быти единолу ѿ понамарей соборныя цркве: той издалече видя дѣемое Гдрю царевичу ѿ рабѡвъ егѡ лютое заколеніе, тече на колокольню, и двери колокольни за собою затворивъ крѣпкѡ, нача въ великій звонъ бити на сполохъ. Оубійцы же текоша къ колокольнѣ, хотяще оуби́ти въ звонъ оударяющаго, но не можаху дверей никимже образомъ ѿверсти или сокрушити: бяху бо крѣпцы, и крѣпкѡ затворени. Оба оубѡ тіи зла дѣлатели, Данило Битяговскій и Никита Качаловъ, сѣдше на коней своихъ бѣжаша из града. Людіе же града, и дяди царевичевы, и дворяне, и слуги, и всенародное множество оуслышавше звонъ, оужасошася, и недоумѣвахуся, что сіе есть, и текоша вси на гласъ звона къ двору гдреву, и видѣша Гдря своегѡ царевича князя Димитріа, посредѣ двора

лежа́ща а҆́ки а҆́гнца закла́нна, ма́терь же є҆гѡ̀ бл҃говѣ́рнꙋю цр҃и́цꙋ, та́кожде и҆ пита́тельницꙋ, о҆́бѣ лежа́щы а҆́ки ме́ртвы на земли̑. Пита́тельница бо ѿ жесто́каго ѻ҆бі́єнїѧ ба́ше полꙋме́ртва, и҆ є҆два̀ дꙋ́хъ є҆ѧ̀ въ не́й познава́шесѧ: а҆ ма́терь ѿ серде́чныѧ и҆ безмѣ́рныѧ и҆ неизрече́нныѧ болѣ́зни и҆ тꙋ́ги̑ и҆знемога́ше. прише́дши же ма́лѡ въ себѐ, па́ки рыда́ше, и҆ ѡ҆ зе́млю ѹ҆дарѧ́шесѧ, и҆ па́ки и҆знемога́ше. то̀ ѹ҆зрѣ́вше вси̑, воздвиго́ша гла́сы, и҆ пла́кахꙋсѧ неꙋтѣ́шнѡ. Та́же и҆спо́лнившесѧ ꙗ҆́рости, нача́ша и҆ска́ти ѹ҆бі́йцєвъ, и҆ въ нача́лѣ Мїха́йла Битѧго́вскаго, съ жено́ю є҆гѡ̀, и҆ съ совѣ́тники є҆́мше, ка́менїемъ поби́ша. сы́нъ же Битѧго́вскагѡ Дани́ла съ Нїки́тою, бѣжа́вшїи и҆з̾ гра́да, ѹ҆́же за дванадесѧ́ть по́прищь ѿбѣго́ша, но непови́ннаѧ кро́вь, ꙗ҆́же а҆́ки А҆́велева вопі́ѧше къ Бг҃ꙋ, не попꙋсти̑ и҆мъ да́лѣе бѣжа́ти: ѣ҆здивше ѹ҆бѡ а҆́ки ѡ҆слѣпле́ннїи, и҆ ѿ пꙋти̑ заблꙋди́вшїи, па́ки прїѣ́хаша ко гра́дꙋ. Гра́ждане же є҆́мше и҆́хъ, та́кожде ка́менїемъ поби́ша. всѣ́хъ же побі́єнныхъ ба́ше дванадесѧ́ть, и҆ повергоша трꙋ́пы и҆́хъ въ нѣ́коемъ рѣ́цѣ песѡ́мъ на снѣде́нїе: а҆ ст҃а́гѡ но́вагѡ мч҃ника цр҃е́вича Дїмитрїа̀ чт҃но́е тѣ́ло вложи́вше въ ра́кꙋ, несо́ша въ собо́рнꙋю преѡбраже́нїѧ Гдⷭ҇нѧ цр҃ко́вь. И҆ а҆́кїе посла́ша гонца̀ къ Москвѣ̀ къ вели́комꙋ Гдⷭ҇рю,

возвѣщáюще, ꙗкѡ брáтъ ѥгѡ̀ цр҃éвичь Димúтрїй
ѿ ракѡ́въ своúхъ закла́нъ ѥ҆́сть. Прикѣгшїй же
гонéцъ къ Москвѣ̀, веде́нъ бы́сть пéрвѣе къ Бо-
рúсу Годуно́ву: то́й бо по вселѝу пути̇̀ ѻ҆́углеча
и҆мѣ́яше постáвленную ѿ себѐ стрáжу, и҆ никого́же
повелѣ̀ и҆з̾ ѻ҆́углеча къ Москвѣ̀ пропусти́ти кромѣ̀
гонцѡ́въ съ вѣ́стьми̇. Прїéмь же Борúсъ вѣ́сть
ѿ ѹ҆бїéнїи цр҃éвича Димúтрїа, возрáдовасѧ ѕѣлѡ̀,
а҆́кибы нѣ́коего побѣди̇̀ врага̀ и҆ супостáта. хотѧ́
же ѹ҆́крыти ѕло́бу свою̀, повелѣ̀ привезéнную воз-
вѣстúтельную грáмоту преписáти и҆́накѡ, ло́жнѡ
возвѣщáюще, ꙗкѡ цр҃éвичь небрежéнїемъ дѧ́дей
ѥгѡ̀ и҆ пѣ́стунѡвъ, и҆̀же не досмотрѣ́ша ѻ҆́трока,
въ дѣтствѣ̀мъ и҆грáнїи падѐ на но́жъ, и҆ закла́сѧ
и҆ ѹ҆́мре. Таковáѧ ло́жнаѧ вѣ́сть донесенà бы́сть
цр҃ю̀, и҆ ѿскорбúсѧ цр҃ь печáлїю велúкою ѕѣлѡ̀,
ту́ги же и҆ жáлости премно́гїѧ и҆спо́лнисѧ, ѻ҆́бо
ѿ лишéнїи брáта своегѡ̀, ѻ҆́бо же ѿ нелѣ́пой
то́й смéрти: мнѧ́ше бо и҆́стинную бы́ти воз-
вѣщéнную ѥ҆мꙋ̀ вѣ́щь, ꙗкѡ сáмъ ѻ҆́трокъ закла́сѧ,
и҆ ꙗ҆́тъ вѣ́ру лѫ̀ѣ ꙗкѡ и҆́стинѣ. сáмъ неѕло́бивъ
сꙋ́щи: неѕло́бивый бо (по пи́санномꙋ) вѣ́ру
ѥ҆́млетъ всѧ́комꙋ словесѝ. и҆ плáкаше цр҃ь по брáтѣ
своéмъ рыдáнїемъ вéлїимъ. Тáже двúгнꙋсѧ сáмъ
хотѧ̀ и҆ти̇̀ ко грáдꙋ ѻ҆́углечꙋ, ꙗкѡ да ви́дитъ
своúми ѻ҆́чесы̀ тѣ́ло брáтнее, и҆ съ подобáющею

честїю погребетъ є. Борисъ же намѣренїе царево видѧ, нача оусумнѣватисѧ, да не ꙗтъ бꙋдетъ въ своихъ свѣтехъ, и злѣ живота своегѡ гонзнетъ. Боѧшесѧ бо, да не ѿкрыетсѧ злока егѡ, егда царь въ Оуглечь пришедъ, оубидитъ братнее закланїе, и самъ начнетъ взыскивати подробнꙋ ѿ смерти егѡ: но и прежде взысканїѧ царева, народъ Оуглецкїй да не востанетъ на него, и оубїетъ его, ꙗкоже избы посланныхъ ѿ негѡ оубїйцевъ. Тогѡ боѧсѧ Борисъ, нача оухищрѧти совѣты своѧ, каковымъ бы образомъ царѧ ѿ пꙋти вспѧть въ царствꙋющїй градъ Москвꙋ возвратити.

Приближисѧ же пѧтдесѧтничнаѧ Дха Стагѡ недѣлѧ, и настоѧше праздникъ Стыѧ живоначальныѧ Трцы, во Обители прпбнагѡ Оца нашегѡ Сергїа: въ той оукѡ Обители на пꙋти сꙋщей, благовѣрный царь, ово ѿ своегѡ къ Бгꙋ и къ оугоднику Бжїю прпбномꙋ Сергїю оусердїѧ, око же и совѣтомъ лꙋкавагѡ Бориса, изволи праздничныѧ дни оумедлити. Въ то время Борисъ, чрезтайныѧ на то оустроенныѧ своѧ слꙋгы, повелѣ зажигати въ Москвѣ дворы мнѡгїѧ по всѣмъ оулицамъ, и сотворити пожаръ велїй, и вскорѣ ѿ томъ пожарѣ вѣсть къ царю прислати. Селꙋ же такѡ быти оустрои коварный Борисъ, да царѧ

и҆ и҆же съ ни́мъ болѧ́ръ, и҆ люде́й мно́гихъ пре-
врати́тъ на и҆ну́ю мы́сль, є҆же не и҆ти̑ въ Оу҆глечь,
но въ до́мъ ско́рѡ возврати́тисѧ. И҆ слы́шавъ
цр҃ь ѿ вели́комъ и҆ неу҆гаси́момъ пожа́рѣ въ
Москвѣ̀ дѣ́ющемсѧ, и҆ ꙗ҆́кѡ мнѡ́гїѧ прекра́снымъ
цр҃кви, и҆ и҆зра́дныѧ мно́гихъ люде́й до́мы по-
горѣ́ша, бы́сть печа́ленъ вельми̑: и҆ вси̑ при цр҃ѣ
бы́вшїи болѧ́ре, и҆ разли́чныхъ чинѡ́въ нача́льники
и҆ лю́дїе мно́гїе и҆спо́лнишасѧ не ма́лыѧ печа́ли
и҆ скорбѣ́нїѧ: комꙋ́ждо бо своегѡ̀ до́мꙋ и҆ и҆мѣ́нїѧ
жа́ль бѧ́ше, и҆ недоꙋмѣ́ѧше цр҃ь, ка́мѡ и҆ти̑, въ
Оу҆глечь ли, и҆ли̑ въ Москвꙋ̀ возврати́тисѧ. Зло-
ко́зненный же Бори́съ ви́дѧ цр҃а̀ въ сꙋмнѣ́нїи
сꙋ́ща, нача̀ ле́стными словесы̑, и҆ лꙋка́вымъ со-
вѣ́томъ прельща́ти є҆го̀, да возврати́тсѧ вспѧ́ть:
оу҆же́ бо, рече̑, никаковы́ѧ же по́мощи да́ти
мо́жеши бра́тꙋ твоемꙋ̀, ни ѿживотвори́ши є҆го̀,
а҆́ще и҆ са́мъ къ немꙋ̀ прїи́деши, па́че же свое̑
повреди́ши здра́вїе, оу҆зрѣ́вши бо є҆го̀ ме́ртва
оу҆ѧ́звлена, начне́ши бо́лѣе рыда́ти и҆ пла́кати, и҆
сокрꙋша́ти печа́лїю ср҃це твое̑, а҆ въ то̑ вре́мѧ,
ѿ коль вели́каѧ тщета̀ и҆ поги́бель содѣ́ется
Цр҃твꙋющемꙋ гра́дꙋ! мню́ бо, ꙗ҆́кѡ безъ̀ тебе̑ и҆ до
послѣ́дней хра́мины ве́сь гра́дъ сгори́тъ, и҆ не́кчесомꙋ
оу҆же̑ возврати́тисѧ бꙋ́детъ. посли̑ оу҆́бо вмѣ́стѡ
себе̑ мꙋ́жи и҆збра́нныѧ въ Оу҆глечь, да и҆спыта́нїе

ѿ смерти царевичевой сотворятъ, и честно
его погребутъ, а самъ скорѡ изволь въ домъ
возвратитися. Царь же не разумѣя коварства
егѡ, послуша лукавагѡ совѣта егѡ: всегда бо
его послушаше, якѡ вѣрнаго пріятеля своего,
не разумѣя тогѡ хитропроныр̾ливой лести: и
посла ѿ своегѡ лица вѣрнаго болярина князя
Василіа Іоанновича Шуйскаго. а Борисъ оустрои
посланꙋ быти съ тѣмъ болярином, своемꙋ
единомысленникꙋ Андрею Клешнинꙋ, и прочінхъ,
ово ѿ сщеннагѡ чина властей, ово ѿ мірскагѡ
чина начальныхъ людей, ихже вѣдяше себѣ
быти пріязнивыхъ: дарами бо многими привлече
ихъ къ себѣ, а иніи страха егѡ боящеся, во
всемъ емꙋ повиновахꙋся, и всю волю егѡ тво-
рахꙋ: видяхꙋ бо, какѡ на противляющыяся
емꙋ наноситъ напасти непобѣдимыя, и воздаетъ
месть лютꙋю, иныхъ имѣніе въ конецъ разоряя,
иныхъ же мꙋча и казня смертно. Послани оубѡ
быша съ княземъ Василіемъ Шуйскимъ въ Оуглечь
единомысленники Борисовы, докрѣ ѿ негѡ на-
ꙋчени, что имꙋтъ, возвратяся ѿтꙋдꙋ, сказати
царю, и всѣмъ людемъ въ царствующемъ градѣ.
ѿпущеннымъ же имъ кыбывшимъ въ путь той, царь
не медля болѣе во Обители живоначальныя Троцы
и прпбнагѡ Сергіа, абіе въ Москвꙋ возвратися,

Достигше же посланніи града Оуглеча, видѣша тѣло новаго страдальца ст҃аго цр҃евича Димитріа, и ꙗзву его осмотрѣша, матерь же зрѧху над нимъ аки горлицу свѣтующую и рыдающую, и тѧжцѣ ѿ болѣзненныѧ оутробы воздыхающую, такожде и весь народъ плачущихъ: плакахѹ оубо и они, а наипаче Андреи Клешнинъ совѣстію обличаемый, ꙗко томѹжде оубійствѹ есть повиненъ, плакасѧ на многъ часъ, ниже можаше къ комѹ проглаголати словесе, но стоѧше аки нѣмъ плачѧ и хлипаѧ. таже едва оутолився ѿ плача, нача аки ничтоже вѣдый вопрошати гражданъ, какѡ закласѧ цр҃евичь. Вопрошаше же ѡ томъ и кн҃зь Василій Шѹйскій, и прочіи пришедшіи. Оуглечане же вси, елицы духовнаго, и елицы мірскаго чина, и всенародное множество, мѹжіе же и жены, старіи и юніи, едиными оусты взываху, извѣствующе, ꙗкѡ ѿ рабѡвъ своихъ оубіенъ есть повелѣніемъ Бориса Годѹнова, той бо нарочно присла тыѧ оубійцы. Погребоша оубо честно тѣло новаго мч҃ника ст҃аго цр҃евича Димитріа, въ соборнѣй преѡбраженіѧ Гдн҃ѧ цр҃кви. Возвратившесѧ же къ цр҃ю, не повѣдаша правды: ибо и кн҃зь Василій Іоанновичь Шѹйскій боѧшесѧ Бориса Годѹнова: рекоша оубо, ꙗкѡ самъ Отрокъ въ дѣтствѣмъ играніи паде на ножъ,

и заклася недосмотрѣніемъ дѧдей его. Царь же
разгнѣвася на дѧдей тѣхъ бѣлѡ, на Михаила
и Андрѣа, иже бѧхꙋ братіѧ царицы Маріи
Ѳеодѡровны, стражіе же и пѣстꙋны царевича
Димитріа: а Борисъ ѧкиво за царевича на нихъ
гнѣвасѧ, самою же вѣщію за извѣтныѧ оубійцы
ꙗрѧсѧ, повелѣ приведши ихъ въ Москвꙋ мꙋчити
лютѣ многоразличными мꙋками. во градъ же
Оуглечь посла нѣкіѧ ѿ совѣтникѡвъ своихъ,
мꙋжы немилостивыѧ и безчлвѣчныѧ съ воинскою
силою, еже разорити градъ: мстѧшесѧ бо ѻбо
за извѣтніе тѣхъ ѻклѧнныхъ оубійцѡвъ, иже
ѿ негѡ посланы бывше оубиша царевича: ѻбо же
за то, ꙗкѡ на него извѣщахꙋ, сказꙋюще оубіена
быти царевича Борисовымъ повелѣніемъ. Многіи
оубѡ ѿ гражданъ честнѣйшіи смертми казнени
быша, и имѣніѧ ихъ разграбишасѧ, и домы въ
конецъ разорѧшасѧ: иніи же жестокѡ бѧхꙋ мꙋ-
чими, и ѧзыки ихъ ѿрѣзовахꙋсѧ: иніи по раз-
личнымъ градѡмъ и темницамъ разсланы, мно-
жество же многое людей съ женами и дѣтми
въ Сибирь сослано. И бысть во градѣ Оуглечѣ
вторый плачь и рыданіе келіе всѣмъ, ѻбымъ на
мꙋки, ѻбымъ же на смерть, а инымъ во из-
гнаніе ведѡмымъ, и всемꙋ градꙋ неповиннѡ и
неправеднѡ разорѧемꙋ, ѿ тогѡ времене Оуглечь

градъ ѿпꙋстѣ. Вышеречéнныхъ же оубійцѡвъ
сквéрнаѧ тѣлеса повелѣ Борисъ погребсти чéстнѡ,
а Васїлїсѣ лꙋкáвой ѻ҆ной болѧрынѣ глемой
Волоховой, и прочїимъ женáмъ, ꙗже по избїéн-
ныхъ оубійцахъ во вдовствѣ ѿстáшасѧ, дадѐ
многое жáлованїе и имѣнїѧ богатаѧ. Царицꙋ же
Марїю мáтерь цревичꙋ повелѣ нꙋждею постричи
въ чинъ иноческїй, и нарéчено ей имѧ Мáрѳа. и
послá ю Борисъ во изгнáнїе въ предѣлы Бѣло-
зéрскїѧ, въ мѣсто бѣдно и пꙋсто, въ нѣкїй
стаго Нїколáа чꙋдотвóрца монастырь, зовóмый
на Выѯѣ, мáлъ и скꙋденъ: и тáмѡ ю въ тéм-
нѣй кéллїи блюсти повелѣ, приставивъ къ нéй
приставникѡвъ злыхъ и немилостивыхъ, иже
никомꙋже попꙋстиша приходити къ нéй, и пищꙋ
ей давáхꙋ злѣлѡ скꙋднꙋ, аки нѣкоей ѿсꙋжден-
ницѣ: и мнѡгїѧ ей Борисовымъ повелѣнїемъ
творѧхꙋ досáды, ихже и писáти не лѣть есть.
И пребысть въ таковóмъ злостраданїи неповинная
та и правнаѧ душа дóлгое врéмѧ, даже до пагꙋбныѧ
кончины Борисовы. Не скóрѡ бо толѐ прїиде Бжїе за
неповинную кровь ѿмщéнїе: долготерпѣлив бо есть
Гдь, ѻ҆бо покаѧнїѧ чл҃вѣческаго ѿжидѧй, ѻ҆бо же
попꙋскáѧй, да (по писанномꙋ) ѿбидѧй да ѿбидитъ
еще: и сквéрный, да сквернитсѧ еще. се же да ѿчáѧн-
ный грѣшникъ, по жестóкости своей и непокáѧнномꙋ

сердцу своему, соберетъ себѣ гнѣвъ въ день гнѣва, и наполнитъ себѣ чашу ꙗрости Божїѧ, юже ꙗмать въ геенне пити во вѣки.

По оубїенїи же новаго мчника Христова, стаго страстотерпца Димитрїа царевича, неповиннаго ѿ рабовъ своихъ пострадавшаго, вторый Каинъ Борисъ Годуновъ, не аки простре оубїйственную свою руку на здравїе великаго Гдра, Благовѣрнаго царѧ Ѳеодора Іоанновича, но пожда нѣколико лѣтъ, донелѣже царевича Димитрїа оубїенїе въ народѣ начнетъ по малу въ заввенїе приходити, и престанутъ глаголати ѿ томъ, ꙗко ѿ Бориса Годунова оубїенъ есть. А тѣмъ временемъ коварникъ оный, непрїѧзнивыѧ себѣ хитрословнѣ истреблѧше. Прочыѧ же ѿ сановитыхъ, и ѿ народа множайшихъ, къ своей любви привлекаше лестно, не щадѧ сокровищъ царскихъ, ꙗже всѧ въ его рукахъ бѧху: а въ началѣ тѣмъ всѣмъ, ихже домы пожаромъ въ пепелъ быша, повелѣ давати из царскїѧ казны на строенїе цркву сугубу, и чесолибо кто просѧше, безъ ѿреченїѧ подавашесѧ ему со оусугубленїемъ, и всѣхъ льстецъ оный оудоволи щедротами ѿ имѣнїй царскихъ. И нача народъ любовь къ нему имѣти, и похвалами блажити его. Егда же видѣ властолюбецъ то, ꙗко вси оуже по немъ суть, противныхъ же

ємꙋ нѣсть, оумолкоша бо кнѧзи и болѧре, и
всѧкое начальство, боѧщеся страха єгѡ: тогда
дерзнꙋ и къ царевꙋ здравїю. Оуготовавъ оубѡ
смертоносный ꙗдъ, и время оусмотрѣвъ, даде
въ питїи царю. Царь же испивъ, по нѣкоемъ
часѣ нача желꙋдкомъ болѣти, таже часъ ѿ
часа горше ємꙋ бысть, и нѣколикѡ дней болѣвъ,
преставися ко Гдꙋ, тайноубїйственною рꙋкою
Бориса шꙋрина, лжепрїѧтеля своегѡ, лишенъ
временныѧ жизни и царства, прїѧ жизнь вѣчнꙋю,
и некончаемагѡ царства вѣнецъ ѿ десницы Царѧ
небнагѡ, ємꙋже во всѧ дни своѧ всеꙋсерднѡ рабо-
таше. Такѡ скончасѧ Благовѣрный царь и великїй
кнѧзь Ѳеодѡръ Іѡанновичь, всеѧ Рѡссїи Само-
держецъ, не ѡставивъ по себѣ наслѣдника, и
пресѣчесѧ родъ тѣхъ въ Рѡссїи царей, ихже
племѧ ѿ Авгꙋста кесарѧ Римскагѡ родословѧ-
шесѧ. По оумертвїи же царевомъ Борисѣ Годꙋ-
новꙋ разбойнически восхити прѡтолъ царства Рѡс-
сїйскагѡ: не ємꙋ бо царствовати достоѧше, ибо
преставлѧѧсѧ Благовѣрный царь Ѳеодѡръ Іѡанно-
вичь, повелѣ быти по себѣ на прѡтолѣ царкомъ
своемꙋ двоюродномꙋ по матери братꙋ Ѳеодѡрꙋ
Никитичꙋ Рѡмановꙋ, племѧнникꙋ роднѡмꙋ матере
своеѧ благовѣрныѧ царицы Анастасїи. Борисъ же
Годꙋновъ злокозненнымъ лꙋкавствомъ и разбой-

ническимъ своимъ нравомъ не токмѡ не попустѝ семꙋ такѡ быти, но и̑ во многое ѕлострадание Ѳеодѡра Никитича введѐ, и̑ весь домъ Рѡмановыхъ лютѣ ѡ̑ѕлоби: оукрѣпившися бо на царствѣ, четырехъ братѡвъ, Алеѯандра, Василїа, Льва̀ и̑ Мїхаила Рѡмановыхъ по различнымъ заточенїямъ разславъ, различнымъ смертемъ предадѐ. Ѳеодѡра же Никитича въ поморскїя страны̑ заточѝ, и̑ тамѡ повелѣ постригѝ его̀ въ и̑ночество, во ѻ̑бители прпⷣбнагѡ Антѡнїа Сїйскагѡ, и̑ наречено ему̀ бысть во и̑ноцѣхъ и̑мя Фїларетъ: бѧше же съ нимъ и̑ сынъ его̀ Мїхаилъ Ѳеодѡровичь, ещѐ ю̑нъ сый. Сей Мїхаилъ не скорѡ на царство и̑збранъ, а̑ ѻ̑ц҃ъ его̀ Фїларетъ патрїархъ поставленъ бысть.

Царствующꙋ же Борисꙋ Годꙋновꙋ на престолѣ Московскагѡ Гдⷭ҇тва, начаша въ Оуглечѣ ѿ гроба ст҃агѡ новагѡ мч҃ника Димитрїа царевича бывати чꙋдеса̀, и̑ подаватися болѧщымъ и̑сцѣленїя: его̀же бо прослави Бг҃ъ на нб҃сѝ причисливъ къ ликꙋ ст҃ыхъ мч҃никѡвъ, того̀ восхотѣ̀ прославити и̑ на землѝ, ꙗ̑коже и̑ прежде̑шихъ стⷭ҇тотерпцевъ Рѡсїйскихъ кн҃ѧзей, Рѡмана и̑ Дв҃да, ѿ Свѧтополка пострадавшихъ прослави. Дадѐ оу̑бѡ семꙋ новомꙋ стⷭ҇тотерпцꙋ Рѡссїйскомꙋ царевичꙋ кн҃зю Димитрїю тꙋ блгⷭ҇ть, дабы̀ ѿ чⷭ҇тныхъ мощей его̀ и̑сточалися

цѣльбы недугомъ человѣческимъ: сіе же въ почесть и прославленіе страдальческія неповинно излїянныя кровє, во обличеніе же и студъ излїявшымъ ю. И приходящи о чудесахъ стаго новаго мчнка Димитріа слухъ во уши царю Борису, онъ же возбѣщающымъ то, смертными прещеніями запрещаше, да не явѣ творятъ сего въ людехъ: студъ бо и срамота покрываше лице его, и совѣстію внутрь якоже Каинъ обличаемый, самъ въ себѣ снѣдашеся, и тщашеся окаянный скрыти свѣтильникъ под спудомъ, но не можаше утаити величіа Божіа, яко лаемая на стомъ страстотерпцѣ. Явися же стый мчнкъ Димитрій царевичь единому от монаховъ въ митрѣ града Углеча добродѣтельно жительствовавшему, именемъ Тухону, и сказа ему, гля: нѣкто у васъ назовется моимъ именемъ Димитріемъ, и прослывет быти царевичемъ, сыномъ оца моего Іоанна Василіевича, и погубитъ губителя моего Бориса Годунова, и истребитъ родъ его, и самъ на престолѣ Россійскаго царства сядетъ, но недолго царствовавъ погибнетъ: явятся же по немъ и иніи подобніи ему, но и тіи абіе изчезнутъ. Та стаго словеса иноку оному въ явленіи реченная вскорѣ сбышася: нача бо Богъ творити отмщеніе окаянному Борису за пролитіе многихъ

неповинныхъ кровей, и попусти на него некоего ростригу, иже въ иноческомъ и діаконскомъ чинѣ въ Чудовѣ монастырѣ бывъ, пойде изъ Москвы въ Литву, и въ Польшу, и тамо сверже съ себе чинъ свой, и въ мірскаѧ ѡблексѧ, нареческѧ царевичемъ Димитріемъ, сыномъ Московскаго царѧ Іоанна Василіевича: и сказоваше ѡ себѣ, акибы инъ Отрокъ вмѣсто его на Оуглечѣ ѿ Бориса Годунова оубіенъ былъ, а онъ нѣкіимъ вѣрнымъ себѣ сокровенъ избысть смерти, и тайно ѿтуду изведенъ, крыѧшесѧ по различнымъ мѣстамъ, донелѣже въ совершенный возрастъ пріиде. Таковымъ лукавствомъ ростриґа онъ ѡбольсти Королѧ Польскаго и всѣхъ сенаторовъ: вси бо вѣру ꙗша ему, и соболѣзноваху тому, и оумилѧхусѧ ѡ словесѣхъ его лукавыхъ, и пріѧ ѿ нихъ воинственную помощь, и пойде со многою силою къ Московскому царству. Приближаѧсѧ же ко градомъ Московскіѧ державы, предпосылаше прелестнаѧ писаніѧ своѧ къ воеводамъ и ко всѣмъ начальникомъ, къ воинскимъ же и торговымъ людемъ, возвѣщаѧ ѡ себѣ, ꙗко онъ есть царевичь Димитрій, Божіими судьбами ѿ рукъ оубійственныхъ соблюденъ цѣлъ, а нынѣ градетъ пріѧти отеческій престолъ Московскаго царства. Таковаѧ его

писанїѧ прелестнаѧ прочитывающе по градомъ, оудивлѧхоуса вси, и бысть многое въ народѣхъ сомнѣнїе, инїи бо ємлѧхоу вѣроу лжѣ, а инїи не вѣровахоу: но множае тѣхъ бѧше, иже вѣроваша истинной быти вѣщи, и съ радостїю покаряхоуса тому, оусрѣтающе, кланѧющесѧ, и грады єму отверзающе, и аки истиннаго царевича и наслѣдника прїемлюще.

Оуслышавъ же о томъ царь Борисъ Годоновъ, бысть во оужасѣ великомъ и недоумѣнїи, и посла воеводы своѧ со многою силою воинскою противу єму. Бѧше же первѣйшїй воевода въ полцѣхъ Московскихъ кнѧзь Ѳеодоръ Іоанновичь Мстиславскїй, и бысть перваѧ брань под Новгородкомъ Сѣверскимъ великаѧ и страшна: и понеже месть Божїѧ на Бориса градѧше, поражена оубо бысть Борисова сила пораженїемъ великимъ, и плещи давши побѣже, а сопротивнїи гнаша за ними созади сѣкоуще и бїюще, и положиша трупїѧ человѣческаго аки мостъ на десѧть верстъ: и аще не бы постигла нощь, мало бы кто избѣглъ отъ смерти, и самъ воевода кнѧзь Ѳеодоръ Іоанновичь Мстиславскїй ѕѣло ѩзвенъ бысть. то оуслышавъ царь Борисъ, болѣе оужасесѧ, и паки воинство другое въ помощь первому посла. Бысть же втораѧ брань на Добрыницахъ под

Комарицкою волостїю: въ той Борисово воинство ѿдолѣ ростригину силу, и ѕѣлѡ поразѝ, ꙗкѡ бѣжати ємѹ въ Рыльскъ и въ Путивль со стѹдомъ. Въ то время Комарицкую волость, ꙗже покорися ростригѣ, царь Борисъ повелѣ безъ пощадѣнїя всю мечемъ и огнемъ истребити. И сотворися над єдиновѣрными и єдиноплеменными таково мѹчительство, каковаго и погане въ народѣхъ своихъ не творятъ: ѿ мала бо и до велика, старцы и юношы, матери и млнцы безъ милости мѹчими, погѹбляеми, и аки стеблїе острїемъ меча пожинаеми, дѣвы же небрачныя ѿскверняемы, поругаемы и оубиваемы бахѹ, и проливашеся ꙗкѡ вода кровь хрстїанская ѿ рѹкъ хрстїанскихъ: сїе же все бысть въ приложенїе гнѣва Бжїя Борисѹ. Рострига же паки воинственную силу себѣ собираше, и начаша мнози ѿ Борисовыхъ воєвъ люди начальнїи и подначальнїи бѣгати къ ростригѣ, и подаватися ємѹ, Бгѹ такѡ сѹдьбами своими строящѹ на казнь Борисѹ. Оуже бо и въ црствующемъ градѣ Москвѣ и въ прочїихъ великороссїйскихъ градѣхъ людїе многѡ сѹмнящеся, начаша мнѣти ѿ ростригѣ, ꙗкѡ истиннѡ црєвичь Димитрїй єсть, и глахѹ: можаше Бгъ всесильный соблюсти єго ѿ рѹкъ оубїйственныхъ. Не тайно же бысть и срю Борисѹ таковое сѹмнѣнїе народное,

и повелѣ стѣйшему Іову патріарху, и болярину
кнзю Василію Іоанновичу Шуйскому утверждати
народъ, да не емлютъ вѣры ростригиной лжѣ. и
проповѣдаше кнзь Василій Шуйскій посредѣ народа
велегласно, гл сице: о всенародное множество!
вѣждьте извѣстно, и не сумнитеся, яко истинно
цревичь Димитій убіенъ есть. азъ бо его убіен-
наго своими очесы видѣхъ, и погребохъ въ
Углечѣ въ соборнѣй цркви, и вы его поминайте:
а то градетъ рострига именуемый Гришка
Отрепьевъ, ложно цревичемъ Димитріемъ нари-
цаяся и вы ему не имите вѣры, но проклинайте его.

Сице во градѣ Москвѣ людіе утверждаеми
бахуу, а по инымъ великороссійскимъ странамъ и
градомъ грамоты о томъ разсылахуся, но ни-
кто же вѣры яти хотяше, ни стѣйшему патрі-
арху, ни болярину кнзю Шуйскому, глаголахуу бо
междуу собою: сіи сице сказуютъ по наученію Бори-
соуу, боящеся его. Повелѣ убо цръ Борисъ въ
соборнѣй цркви въ Москвѣ, такожде и по всѣмъ
городамъ цртва Московскаго въ соборныхъ цер-
квахъ по церковныхъ пѣніяхъ велегласно возгла-
шати благородномуу цревичуу и великомуу кнзю
Димитрію Іоанновичуу вѣчную память, а ростригуу
градущаго въ Москвуу проклинати повелѣ, но ни
тако что успѣ, паче бо людіе въ сердцѣхъ

своихъ распыхахуся на него, глюще: что ино
имать Борисъ глати, и творити, аще не сіе; Онъ
мнитъ и до днесь оукіена быти царевича, но инъ
мѣстѡ тогѡ оукіенъ бысть. Царю же Борису
глаголы сія во оушеса приношахуся, Онъ же за
то многимъ языки рѣзаше, а иныхъ мучаше лютѣ,
иныхъ предаяше смерти: но никакоже ѿ людей
гланія сегѡ и мнѣнія ѿяти возможе, токмѡ
болѣе раздражаше Бга, и подвизаше на большую
месть правнаго судію и мстителя. Таже со-
творися вѣстиѡ царю Борису, якѡ посланніи ѿ
негѡ съ силою воинскою воеводы ни единагѡ
града ѿяти возмогоша ѿ ростриги, имиже той
заладѣ. бяше ко и въ полцѣхъ сумнѣніе мно-
гое, и мози не хотяху битися съ воинствомъ
ростригинымъ, паче же и приклоняхуся къ нему,
еще же и из Москвы ѿ дворянъ и ѿ всякихъ
чиновъ мози ѿтаи течаху къ ростригѣ въ
Путивль, мняще его истиннаго быти царевича.
То все Борисъ оувѣдавъ, исполнися страха и
трепета, оуразумѣ ко, якѡ фіалъ гнѣва и ярости
Божія на него начя излиятися, и имать ѿ негѡ
ѿятися царство, и самому погибнути будетъ
студнѡ: оустрои оукѡ самъ себѣ, прежде имѣвшія
ему быти горькія смерти, смерть. и якоже
иныхъ ѿтравою убивати ѿбыкъ бѣ, сице и

себѐ ѿтра́вою оу҆мори̑: оу҆мира́ѧ же, оу҆стро́и сы́на своего̀ Ѳеодѡра Бори́совича бы́ти на цр҃твѣ, а҆ са́мъ постриже́сѧ во и҆ночество, и҆ нарече́но бы́сть и҆мѧ є҆мꙋ̀ Боголѣ́пъ, и҆ повелѣ̀ погребсти̑ себѐ съ царьми̑ въ цр҃кви ст҃а́гѡ а҆рха́гг҃ла Міха́ила. и҆ та́кѡ са́мъ себѐ ꙗ҆́домъ смертоно́снымъ оу҆мертви́въ, лиши́сѧ ѻ҆́бо́еѧ жи́зни, вре́менныѧ и҆ вѣ́чныѧ. цр҃твова ше́сть лѣ́тъ и҆ по́лъ го́да. По не́мъ сы́нъ є҆гѡ̀ не мно́гїѧ дни̑, то́кмѡ два̀ мца на цр҃твѣ пребы́въ, нꙋ́ждною оу҆мре сме́ртїю. Ростри́га бо всю̀ си́лꙋ Моско́вскагѡ во́инства съ воево́дами подклони́вшꙋюсѧ є҆мꙋ̀ прїе́мши, нача̀ дерзнове́ннѡ царе́мъ Моско́вскимъ нарица́тисѧ. и҆ гра́дый къ цр҃твꙋ́ющемꙋ гра́дꙋ Москвѣ̀, посла̀ пред̾ собо́ю оу҆ки́йцевъ, повелѣ́въ царѧ̀ Ѳеодѡра Бори́совича и҆ ма́терь є҆гѡ̀ оу҆давле́нїемъ погꙋби́ти: а҆ сестрꙋ̀ є҆гѡ̀ дѣви́цꙋ ѕѣ́лѡ кра́снꙋю, и҆́менемъ Ѯе́нїю, повелѣ̀ къ живы́хъ ѿста́вити нечистоты̀ ра́ди своеѧ̀. Прибли́жившесѧ же къ Москвѣ̀, посла̀ да тѣ́ло царѧ̀ Бори́са и҆з̾ цр҃кви а҆рха́гг҃льской вонъ и҆зве́ржено бꙋ́детъ, ꙗ҆́кѡ да не почива́етъ съ и҆́стинными царьми̑ хи́щникъ престо́ла цр҃кагѡ и҆ царегꙋ́бца. Сїе́ же сотвори̑ ѻ҆́ный ростри́га не собо́ю, но строе́нїемъ Бг҃а ѿмсти́теля ка́знь свою̀ не то́кмѡ на дꙋши̑, но и҆ на тѣ́лѣ Бори́совомъ ꙗ҆вляю́ща: и҆ не пе́рвѣе хотѧ́ше ростри́га вни́ти

въ градъ Кремль, идѣже царскія палаты, даже трупъ Борисовъ изъ Кремля извлеченъ будетъ. Извлеченъ убо бысть трупъ его безчестно, и на позорищи поверженъ въ поругаціе всѣмъ. Таково отмщеніе сотворилъ Богъ окаянному оному мнѣнкоубійцѣ, и царскаго рода потребителю, и душегубцу многихъ Борису Годунову. Рострига же во градъ вшедъ, и царство пріемъ, повелѣ трупъ Борисовъ, и жены его, и сына его погребсти въ единомъ отъ убогихъ митрей, нарицаемомъ Варсонофіевъ, а дщерь Борисову обругавъ, даде въ мнѣтырь постригти. Таже пославъ, приведе отъ заточенія въ царствующій градъ благовѣрную царицу и великую княгиню Марію Ѳеодоровну, въ иноческомъ чинѣ нареченную Марѳу, матерь стаго страстотерпца Димитріа царевича, и съ великою честію срѣте ю, аки истую свою матерь, и поклонися ей: нарицаяся бо Димитріемъ сыномъ царя Іоанна Василіевича, нарицаше ю матерію себѣ. Благовѣрная же царица не обличаше лжи и неправды его: боящеся бо, да не какъ по долговременномъ злостраданіи лютѣйшее нѣчто пострадаетъ, снисходя убо времени оному лукавому, молчаше. Въ тоже время и благородный болярин Ѳеодоръ Никитичь, въ иночествѣ нареченный Филаретъ, отъ изгнанія въ

Москвѣ возвращенъ бысть, таже и стительскимъ саномъ почтеся, митрополитъ Богоспасаемымъ градовшомъ Ростову и Ярославлю поставленъ. Царствова же рострига на Московскомъ царствѣ не долгое время, многѡ же содѣявъ зла, погибе съ шумомъ, ѿ чесомъ всемъ пространнѡ пишется въ Россійскихъ хронографахъ, намъ же довлѣетъ оувѣдати токмѡ сіе, какѡ Богъ ѿмсти кровь неповинную стагѡ мчника Димитріа царевича, и прочіихъ неправедное ѿ Бориса Годунова оубіеніе пострадавшихъ.

По сихъ всѣхъ избранъ бысть на Московское царство князь Василій Іоанновичь Шуйскій, а на патріаршество возведенъ бысть Ермогенъ, иже бѣ митрополитъ Казанскій. Ѿ гроба же стагѡ Димитріа страстотерпца во градѣ Оуглечѣ мнѡгая творяхуся чудеса: всякія бо недуги врачеваху ся съ вѣрою притекающымъ, и прохождаше ѿ томъ слава по всей Россіи. Слышавъ же то благовѣрный царь и великій князь Василій Іоанновичь, и стѣйшій патріархъ Ермогенъ, совѣтоваша съ собою, еже пренести из Оуглеча въ Москвѣ стагѡ сегѡ новоявленнагѡ мчника царевича Димитріа чтныя мощи, да положатся со ѻцемъ егѡ и дѣдомъ и съ прочіими прародителми егѡ на оутвержденіе Царствующему граду

на ѡ҆бличе́нїе же и҆ посрамле́нїе тѣ́мъ, и҆̀же и҆́менемъ є҆гѡ̀ нарица́ющеся, смꙋща́хꙋ Рѡссі́йскꙋю зе́млю: не то́кмѡ бо ростри́га, но и҆ и҆ні́и въ то̀ вре́мя нарица́хꙋся цр҃е́вичемъ Димі́трїемъ, и҆ мнѡ́гая творя́хꙋ въ Рѡссі́и смꙋще́нїя. По́сланъ ᲂу҆̀бѡ бы́сть въ Ѳꙋ́глечь по ч҃тныя ст҃ѣтоте́рпцевы мо́щи преѡсвѧще́нный ѻ҆́ный вышепомѧнꙋ́тый Фїларе́тъ митрополі́тъ Ростѡ́вскїй и҆ Ꙗросла́вскїй, и҆̀же бѣ̀ въ мі́рѣ Ѳеѡ́дѡръ Нїки́тичь, а҆ съ ни́мъ и҆ дрꙋзі́и ст҃и́тели ѿ а҆рхїеп҃скѡпъ и҆ є҆пп҃скѡпъ, та́кожде ѿ а҆рхїма́ндрі́тѡвъ и҆ и҆гꙋ́менѡвъ, и҆ про́чїѧгѡ ѿ ст҃е́ннагѡ чи́на мно́зи: ѿ ца́рскагѡ же сꙋ́гли́та болѧ́ринъ кн҃зь І҆ѡа́ннъ Воротынской, и҆ дрꙋзі́и съ ни́мъ ч҃тні́и мꙋ́жи. Ѻ҆ни́ же ше́дше, и҆ дости́гше Ѳꙋ́глеча гра́да, внидо́ша въ цр҃ковь, и҆дѣ́же бѧ́хꙋ но́вагѡ страда́льца мо́щи, и҆ ѿкры́вше гро́къ ѡ҆брѣто́ша и҆́хъ цѣ́лы и҆ нетлѣ́нны, ᲂу҆жѐ пѧтьнадесѧ́томꙋ лѣ́тꙋ соверши́кшꙋся, и҆ хїто́нъ є҆гѡ̀, въ не́мже закла́нъ бы́сть и҆ положе́нъ, та́кожде цѣ́лъ и҆ нетлѣ́ненъ, и҆ ꙗ҆́кѡ но́вѡ непови́нною є҆гѡ̀ ѡ҆багре́нъ кро́вїю, и҆ бл҃гоꙋха́нїе нема́лое ѿ тѣ́хъ ст҃ы́хъ моще́й и҆схожда́ше: и҆ всѝ ᲂу҆дивлѧ́хꙋся ѿ таково́й Бж҃їей бл҃года́ти на непови́нномъ страда́льцѣ ꙗ҆вле́нной. Взе́мше ᲂу҆̀бѡ бл҃гоговѣ́йнѡ, несо́ша съ вели́кою че́стїю: є҆гда́ же прибли́жишасѧ ко гра́дꙋ Москвѣ̀ и҆зыдо́ша къ

срѣтеніе блговѣрный цр҃ь Василій, и мати мч҃нкова
великаѧ гдрнѧ инокинѧ Марѳа, и весь цр҃кій
сѹгклитъ, такожде и ст҃ѣйшій патріархъ Ермо-
генъ со всѣмъ ѡ҃щ҃еннымъ чиномъ, и всенародное
множество со свѣщами и кадилы, и внесше ст҃аго
внѹтрь Цр҃твѹющагѡ града, положиша въ цр҃кви
ст҃агѡ архїстратига Михаила, ідѣже родители и
прародители егѡ, цр҃и и великіи кнѧзи почи-
ваютъ. И мнози болѧщіи полѹчахѹ исцѣленіѧ,
прикасающесѧ съ вѣрою чтнымъ новоѧвленнагѡ
мч҃нка мощамъ, ꙗже до трехъ дней бѧхѹ не
покровены посредѣ цр҃кве на столѣ лежащыѧ, да
весь народъ видитъ, и прикасаетсѧ имъ: таже
блголѣпнѡ ѡ҃прѧтавше, положиша на мѣстѣ,
ідѣже и нынѣ зрѧтсѧ. Пренесены же быша мощи
ст҃агѡ из Оуглеча въ Москвѹ въ лѣто бытїѧ
міра ҂зрді, воплощеніѧ же Бг҃а Слова въ лѣто
҂ахѕ, мца Іѹніа въ г҃ день, на памѧть ст҃агѡ
мч҃нка Лѹкіллїана: а по оубіеніи егѡ пѧтинаде-
сѧти лѣтѡмъ прешедшымъ, въ защищеніе и
оукрашеніе матери градовѡмъ Москвѣ, въ славѹ
же Хр҃тѹ Бг҃ѹ нашемѹ, емѹже со Ѻц҃емъ и
Ст҃ымъ Дх҃омъ, честь, слава, поклоненіе и
блгодареніе, нынѣ и присно, и во вѣки вѣкѡвъ,
аминь.

Чудеса Ст҃аго вкратцѣ.

Лежавшымъ посредѣ цр҃кве чтныхъ ст҃аго новоявленнаго мч҃ника Димитріа цр҃евича мощамъ, и всему народу со оусердіемъ притекающу и прикасающуся имъ, въ то время жена нѣкая именемъ Агадіа, слѣпа бывши очима ѿ двадесяти лѣтъ, пріидетеплѣ молящися, и прикоснуся цѣльбоподательнымъ мощамъ тѣмъ съ вѣрою, и прозрѣ абіе. Сіе чудо не токмо народъ, но и самъ цр҃ь Василій видѣ, и вси оувѣрившася ѿ ст҃ынѣ мч҃нковой, и прославиша Бг҃а. Таже день ѿ дне, аки ѿ источника, ѿ гроба мч҃нкова точахуся цѣльбы.

Діаконъ тоже цр҃кви, именемъ Григорій, болѣвый съ полгода ногою, въ нейже скорчены бяху жилы, при гробѣ ст҃аго молася, получи исцѣленіе.

Чл҃вѣкъ нѣкій, именемъ Аверкій, прозваніемъ Богданъ, очима пятьнадесять лѣтъ болѣвый, и ѿнюдь не видяй свѣта, пришедъ въ Архагг҃лову цр҃ковь, не можаше дойти до гроба мч҃нкова ѿ тѣсноты многаго народа: издалеча оувѣ стоя молящеся къ Бг҃у, и призываше ст҃аго цр҃евича Димитріа, и въ томъ часѣ исцѣлѣша егѡ очи, и начя ясно смотрѣти, и благодареніе воздаваше Хр҃ту, и Хр҃тову ст҃ротерпцу.

Черноризица Аполлінаріа, имѣвшая язвены своя позѣ, и изгнившыя злымъ гноемъ, и нестерпимую

колѣзнь страдавшаѧ, єгда ко гробꙋ мчнковꙋ пришедши, помолисѧ со оусердїемъ, тогоже часа преста колѣзнь ногъ єѧ, и въ маломъ времени исцѣлѣшасѧ єѧ ꙗзвы.

Григорїй нѣкто изъ Краснагѡ села, вельми мꙋчимый ѿ дꙋха нечистагѡ, приведенъ бысть сродниками своими ко гробꙋ стагѡ мчнка, и молитвами єгѡ свободисѧ ѿ бѣсовскагѡ мꙋчительства, и ѿиде здравъ во своѧ.

Акꙋлїна жена Леонтїа прозванїемъ Пѣнкина, въ Пꙋшкарѧхъ жившагѡ, больна и слѣпа бѣ очима долгое времѧ, приведена же бывши ко гробꙋ стагѡ царевича Димитрїа, прозрѣ и исцѣлѣ, и здрава возвратисѧ съ радостїю въ домъ свой.

Инаѧ жена, именемъ Марїа, єдинымъ окомъ слѣпаѧ, прозрѣ оу гроба мчнкова.

Такожде дѣвица Анна, жившаѧ на Покровкѣ, бѣльмо имѣ на десномъ окѣ, та єгда пришедши ко гробꙋ стрⷭ҇тотерпцевꙋ помолисѧ съ вѣрою, абїе ѿ ока єѧ бѣльмо погибе, и просвѣтисѧ око ꙗкоже и другое.

Антѡнїда жена, изъ Галическагѡ оѹѣзда, колѣ внꙋтреннею колѣзнїю двадесѧть лѣтъ, и издаде врачемъ всѣ имѣнїе свое, и ѿнюдь нималѡ пользы ѡбрѣте, та ꙗкѡ прїиде ко гробꙋ стагѡ Димитрїа царевича, и теплѣ помолисѧ, тогоже часа оуврачевасѧ колѣзнь єѧ, и бысть здрава.

Инокиня Зачатейскагѡ мнтыря, именемъ Мареміа-
на, два года очима болѣ, и слѣпотствоваше, оу гроба
же чудотворцева оуврачеваса молтвами егѡ стыми.

Жена именемъ Ѳеодосіа болѣ очима пять-
надесять лѣтъ, и въ главѣ ея баше ломъ вели-
кій, та притекши ко гробу стагѡ, покрываломъ
на чтныхъ мощахъ лежащимъ ѡтре очи и главу
свою, и абіе получи здравіе.

Ѳекла жена слѣпая, приложившися къ стымъ
мчнковымъ мощамъ, прозрѣ единымъ окомъ.

Маѵра дѣвица не видѣ очима полтора года,
приведена къ чтнѣй рацѣ стагѡ, прозрѣ.

Сѵмеѡнъ Стефановъ сынъ, стражъ Вознесен-
скагѡ мнтыря, бѣ разслабленъ съ полтора года,
пріиде же ему желаніе, еже быти оу гроба Дими-
тріа стагѡ царевича, и нуждашеся дойти трудя-
ся ѡ себѣ: претерпѣ же тѣсноту и топтаніе
ногъ ѿ народа съ благодареніемъ, и ѡбноще на
всенощномъ пѣніи оу гроба стагѡ. Воздремася
же мало, и видѣ во снѣ пришедша къ нему
отрока млада въ свѣтлѣй одеждѣ, и глюща
ему съ запрещеніемъ: востани, что седиши здѣ;
Онъ же воспрянувъ ѿ сна, исполнися оужаса, и
ѡщути себе быти здрава, и припадъ къ чтнымъ
мощамъ страстотерпца, благодареніе воздаваше
за полученное исцѣленіе.

Нѣкая жена, Ѐвдокія именемъ, очима болѣвшая, и слѣпа бывшая четыре года и десять недѣль, приведена къ стымъ царевича Димитріа мощамъ, прозрѣ молитвами его.

Ина жена вдова, Маѵра именемъ, из слободы, яже на Крутицахъ оу митрополита Спса новаго, слѣпа бѣ очима седмь лѣтъ, еще же и всѣмъ тѣломъ больна, и не чаявшая живота, но смерти, оу гроба мчника стаго получи и очесамъ прозрѣніе, и всему тѣлу здравіе.

Паки жена единымъ окомъ двадесять лѣтъ слѣпотствовавшая, пришедши поклонитися чтымъ мощамъ стаго, получи прозрѣніе.

Дѣвица Анна из дому Василіа, іерея церкви Георгіа стаго, хрома бѣ единою ногою ѿ дѣтства своего, та исцѣлѣ оу гроба чудотворцева: оутвердися бо ей нога яко и другая, и начя ходити добрѣ, благодаряще Бга. Ірина жена слѣпа бывши очима седмь лѣтъ, прозрѣ молитвами стаго Димитріа царевича оу чтныхъ его мощей.

Паки нѣкая жена, именемъ Маѵра, глуха бывши многое время, егда пришедши помолися къ стому, абіе пріяла цѣльбу: ѿверзошася бо слухи ея, и слышаше добрѣ.

Нѣкая жена Агадія многое время слѣпа бывшая, и другая жена Марда Василіа Бѣлухина

супрꙋга, пятьнадесять лѣтъ не видѣвшая очима, и дѣвица Евфимїа два года слѣпотствовавшая, прозрѣша оу гроба Димитрїа ст҃аго.

Чл҃вѣкъ кѣсный, именемъ Онꙋфрїй, десять лѣтъ ѕлѣ страдавый, егда помолися оу гроба ст҃аго цр҃евича Димитрїа, абїе избавися ѿ мꙋчительства кѣсовскаго.

Анна дѣвица слѣпая, Сѵмеонъ отрокъ Димитрїевъ сынъ, лѣвое око имѣвый слѣпое, Ꙗꙋлїанїа инокиня Зачатїйскаго мнтыря, десять лѣтъ не видѣвшая очима свѣта, прозрѣша оу чтныхъ мощей мч҃никовыхъ.

Ирина жена из дому Тїмодеа Витодтова колѣ ногою единою два года, и не можаше ходити, та молящися при гробѣ мч҃никовомъ полꙋчи цѣлбꙋ.

Евдокїа жена Ісїдорова колѣ очима два года, и прїя цѣлбꙋ ѿ чꙋдотворныхъ ст҃аго мощей.

Іоаннъ отрокъ десятолѣтенъ колѣ ногою лѣвою три года, и ѕѣло изнемогшъ, принесенъ бысть ко гробꙋ ст҃аго, и абїе прїя цѣлбꙋ, и коставъ нача ходити добрѣ.

Инокиня Алеѯандра единымъ окомъ колѣ два года, жена Ирина Юрьевскаго оубѣзда десным окомъ не видѣ свѣта седмь лѣтъ, жена Марїа обѣма очима слѣпа бѣ пять лѣтъ, тыя молящеся оу гроба ст҃ртотерпца, здравїе и прозрѣнїе полꙋчиша.

Чл҃вѣкъ ро́домъ А҃ра́пъ, въ кр҃ще́нїи нарече́нный Матѳе́й, и҆мѣ̀ въ ру́цѣ болѣ́знь, нарица́емую волоса́тикъ, и҆ три̑ го́да то́ю болѣ́знїю лю́тѣ стражда́ше: прише́дшу же є҆мꙋ̀ поклони́тисѧ чꙋдотво́рнымъ ст҃а́гѡ цр҃е́вича Димѝтрїа моща́мъ, а҆́бїе дарова́сѧ є҆мꙋ̀ цѣльба̀: нача́ бо не ѡ҆щꙋща́ти болѣ́зни, и҆ въ ма́ломъ вре́мени и҆сцѣлѣ̀ ꙗ҆́зва.

Вдова̀, и҆́менемъ Кїлїкі́а, ро́домъ ѿ вели́кагѡ Нова́града, бѣснова́нїемъ ѡ҆держи́ма бѣ̀ мно́гое вре́мѧ, та̀ приведена̀ бы́вши ко гро́бꙋ ст҃а́гѡ, свободи́сѧ ѿ мꙋчи́тельства бѣсо́вскагѡ: прогна́сѧ бо ѿ не́ѧ дꙋ́хъ нечи́стый си́лою бл҃года́ти Бж҃їѧ, ѿ цѣле́бныхъ мч҃нко́выхъ моще́й и҆сходѧ́щїѧ.

Чл҃вѣ́къ І҃ѡа́ннъ, три̑ го́да слѣ́пъ ѻ҆́чима бы́вый, прозрѣ̀ молѧ́щисѧ ѹ҆ гро́ва Димѝтрїа ст҃а́гѡ.

Дѣви́ца Ѕ҃е́нїа страхова́нїѧми ѿ неви́димагѡ врага̀ смꙋща́ема и҆зба́висѧ тогѡ̀ навѣ́та вра́жїѧ, притѣ́кши съ моле́нїѧми ко ст҃о́мꙋ мч҃нкꙋ цр҃е́вичꙋ Димѝтрїю.

А҆́нна жена̀ Васі́лїева, и҆з Нїки́тскїѧ ѹ҆́лицы, мно́гое вре́мѧ ѻ҆́чима слѣпа̀ бы́вши, прїѧ̀ прозрѣ́нїе ѿ безме́зднагѡ врача̀ Димѝтрїа ст҃а́гѡ.

Ѕ҃е́нїа вдова̀ внꙋ́треннею болѣ́знїю ше́сть лѣ́тъ страда́вшаѧ, и҆ дрꙋга́ѧ жена̀ Є҆ѵфи́мїа то́ю́жде болѣ́знїю ѻ҆́смь лѣ́тъ недꙋ́гова́вшаѧ, ѻ҆́бѣ и҆сцѣли́шасѧ ѹ҆ цѣльбоподава́тельныхъ моще́й ст҃а́гѡ цр҃е́вича Димѝтрїа.

Жена̀, и҆̀менемъ Маріа, тридесѧть лѣтъ бысть слѣпа̀, та̀ приведена̀ ко гробꙋ ст҃аго, пріѧ̀ о҆чесамъ прозрѣніе. Чꙋдо сіѐ видѣ самъ бл҃говѣрный цр҃ь Василій и҆ весь ѡ҆свѧщенный соборъ: въ то̀ бо время пѣли панноѵхідꙋ по цр҃ѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, и҆ бѧше на панноѵхідѣ цр҃ь съ сѵгклитомъ. вси̑ оу҆бѡ видѣвше сотворшеесѧ то̀ чꙋдо, прославиша Бг҃а, и҆ Бж҃іѧ оу҆годника Димитріа цр҃евича.

Вдова̀ А҆нна и҆з Старицкаго оу҆ѣзда лѣвымъ о҆комъ слѣпотствовавшаѧ, дѣвица Глѵкеріа рыболовова дщерь, десное о҆ко шесть лѣтъ слѣпо и҆мѣвшаѧ, жена̀ Є҆вдокіа Никитина сꙋпрꙋга, и҆з Рогожской слободы̀, о҆бѣма о҆чима шестьнадесѧть лѣтъ свѣта не видѣвшаѧ, такожде и҆ и҆наѧ жена̀ вдова̀, и҆̀менемъ Маріа, жительствовавшаѧ оу҆ цр҃кви ст҃аго Николаа, и҆̀же оу҆ каменнаго мостꙋ стараго, весьма̀ слѣпа̀ бывшаѧ, тыѧ̀ вси̑ полꙋчиша прозрѣніе оу҆ ст҃ѡтотерпцевыхъ мощей.

Та̑ и҆ и҆на мнѡжайшаѧ чꙋдесная и҆сцѣленіѧ, мл҃твами ст҃аго новоѧвленнаго мч҃ника Димитріа цр҃евича, подаваѧхꙋсѧ, и҆ нн҃ѣ подаваютсѧ съ вѣрою притекающымъ къ ч҃тнымъ и҆ чꙋдотворнымъ є҆гѡ̀ мощамъ: и҆ славитсѧ ѡ҆ немъ Бг҃ъ въ Тр҃цѣ є҆диный, во ст҃ыхъ своихъ прославлѧемый О҆ц҃ъ и҆ Сн҃ъ и҆ Ст҃ый Дх҃ъ, во вѣки, а҆минь.